

УДК 332.132

СНИЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ЭФФЕКТОВ

Пахомова О.А., Дубровина О.А., Лукишин А.В.

*Алатырский филиал ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени
И.Н. Ульянова», Алатырь, e-mail: pahomova_o_a@mail.ru, dsoa2009@rambler.ru, avl1877@mail.ru*

В статье проводится исследование категории «моногород». Отмечается, что социально-экономическое развитие монопрофильных городов является общегосударственной задачей и, несмотря на предпринятые органами власти меры, ситуация в таких территориальных образованиях продолжает ухудшаться. В работе исследуется социально-экономический уровень развития моногородов Чувашской Республики в разрезе социально-демографических, производственно-экономических и финансовых показателей. Результаты изменения данных показателей сгруппированы по секторам и представлены в виде картограммы. Исследования позволили авторам сделать вывод о том, что социально-экономическая ситуация в моногородах данного регионального образования ухудшается и обостряется миграционными тенденциями. Проведенный анализ внутрирегиональных миграционных потоков свидетельствует о значительном оттоке населения из моногородов в региональные центры сопряженных территорий и в муниципальные районы, приближенные к столице, т.е. в регионе происходит усиление агломерационных эффектов. Авторами предложены способы решения проблем моногородов: развитие малого и среднего предпринимательства, в том числе инновационного; создание на территории моногорода субъекта, входящего в интегрированные корпоративные структуры; применение механизмов социального партнерства; проведение местными органами власти самостоятельной политики, направленной на улучшение инвестиционного климата своей территории.

Ключевые слова: моногород, монопрофильность, миграция, агломерационные эффекты, социально-экономическое развитие

REDUCTION OF THE SOCIO-ECONOMIC LEVEL OF THE DEVELOPMENT OF MONOCITIES AS A FACTOR FOR ENHANCING AGGLOMERATION EFFECTS

Pakhomova O.A., Dubrovina O.A., Lukishin A.V.

*Alatyr Branch of The Federal State Educational Establishment of Higher Education
«The Chuvash State University named after I.N. Ulyanov», Alatyr,
e-mail: pahomova_o_a@mail.ru, dsoa2009@rambler.ru, avl1877@mail.ru*

The article studies the category of "single-industry town". It is noted that the socio-economic development of single-industry cities is a national task and, despite the measures taken by the authorities, the situation in such territorial entities continues to deteriorate. The work examines the socio-economic level of development of single-industry towns of the Chuvash Republic in the context of socio-demographic, industrial, economic and financial indicators. The results of changes in these indicators are grouped by sector and presented in the form of a cartogram. Studies have allowed the authors to conclude that the socio-economic situation in the single-industry towns of this regional entity is deteriorating and aggravated by migration trends. The analysis of intra-regional migration flows indicates a significant outflow of the population from single-industry towns to the regional centers of the adjacent territories and to municipal areas close to the capital, i.e. agglomeration effects are intensifying in the region. The authors proposed ways to solve the problems of single-industry towns: the development of small and medium-sized enterprises, including innovative; Creation of a subject within integrated corporate structures on the territory of a single-industry town; application of social partnership mechanisms; pursuing an independent policy by local authorities aimed at improving the investment climate of their territory.

Keywords: single-industry town, single-industry, migration, agglomeration effects, socio-economic development

Социально-экономическое развитие территорий определяется влиянием множества факторов, воздействие которых отличается как по естественным, так и по приобретенным свойствам. Конкурентоспособность территориального пространства формируется на основании действия рыночных законов путем взаимодействия данных факторов и конъюнктурных предпосылок, раскрывая индивидуальные особенности территории. Таким образом, возникает пространственное неравенство экономического развития территорий. Для регионов, не обладающих богатыми природными ресур-

сами, наличие конкурентоспособной продукции хозяйствующих субъектов является фактором экономического роста [1].

Неоднородность экономического развития проявляется не только по отношению к территории в целом, но и к ее отдельным элементам: регионам и городам.

Наиболее конкурентоспособные территории, демонстрирующие экономическую эффективность и развитие, становятся центром притяжения (ядром) в границах территориально ограниченного пространства, аккумулируют ресурсы и реализуют основные производственные связи. Экономи-

ческая выгода в данном случае становится очевидной. Развитие территориально близких и взаимодействующих между собой специализированных и смежных производственных субъектов посредством локализации усиливает синергетические и агломерационные эффекты, проявляющиеся в сокращении постоянных производственных издержек, повышении мобильности рабочей силы, углублении пространственной кооперации в производственных, научных и инновационных аспектах.

Формирование и развитие агломерационных процессов, протекающих как в России, так и за рубежом, привлекает все большее внимание с позиции эффективности организации территориального пространства. Проблемы развития монопрофильных муниципальных образований (моногородов) в контексте агломерационных процессов приобретает особое значение.

Целью исследования является оценка социально-экономического уровня развития моногородов Чувашской Республики, определение динамики основных показателей для выявления основных тенденций, оказывающих влияние на демографическую обстановку в территориальных образованиях и создающих агломерационные эффекты, и предложение способов ее стабилизации.

Материалы и методы исследования

Статистической базой исследования послужили материалы официального сайта некоммерческой организации «Фонд развития моногородов», официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике, портала органов власти Чувашской Республики, официальных сайтов администраций городов Алатырь, Канаш, Новочебоксарск, Шумерля, материалы оперативной информации, личные исследования авторов.

Методологической основой при написании работы послужили научные методы, которые основаны на требованиях объективного и всестороннего анализа: подбор и изучение научной литературы, методы сравнения, анализа, аналогии, обобщения, дедукции и индукции, экономико-статистические и экономико-математические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

В современной России численность населения монопрофильных муниципальных образований составляет более 13 млн чел. (около 9% населения страны), которые проживают в 319 населенных пунктах, имеющих статус «моногород». Они расположе-

ны на территории 61 российского региона. Больше всего моногородов в Кемеровской, Свердловской и Челябинской областях. Социально-экономическое развитие этих городов является общегосударственной задачей, с которой отдельно взятый регион или муниципалитет справиться не в состоянии. Прошлые преимущества моногородов, складывающиеся за счет концентрации высокообразованного населения, развитой инфраструктуры, направленных на развитие градообразующих предприятий, порождают в настоящем недостатки для развития диверсифицированной экономики. В октябре 2014 г. с целью реализации государственной задачи по развитию моногородов, создания в них новых рабочих мест и привлечения инвестиций была создана некоммерческая организация «Фонд развития моногородов». Министерством экономического развития РФ была разработана программа «Комплексное развитие моногородов», рассчитанная на 2016–2025 гг. Однако в конце 2018 г. было принято решение ее досрочно прекратить. В настоящее время Правительство подготовило проект государственной программы развития моногородов на 2019–2024 гг. Несмотря на предпринятые на общегосударственном уровне меры, социально-экономическая ситуация в моногородах продолжает ухудшаться. Созданные новые рабочие места не покрывают численность безработных граждан, а реальная средняя заработная плата заметно уступает по сравнению с региональными центрами.

Базой исследования категории «моногород» послужили работы зарубежных и отечественных исследователей, таких как А.Г. Гранберг, И.Д. Тургель, Г.П. Лаппо, М.А. Гурьева, О.В. Терещенко, А.А. Нещадин, А.Г. Анимца и др.

М.А. Гурьева анализирует взаимосвязь монопрофильного предприятия с социально-экономическим уровнем жизни населения. На основании признака дифференциации отраслевой структуры И.Д. Тургель понимает «моногород» как населенный пункт с низкой занятостью и отраслевой структурой производства. В своей работе «Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию» И.Д. Тургель изучает жизненный цикл монопрофильного города с позиции цикличности, самодостаточности, степени влияния города на экономику региона [2].

Моногород, в понимании А.Г. Анимца, моноцентричен по отношению к преобладающей сфере занятости, деятельности трудоспособного населения.

Согласно В.Я. Любковскому, Г.П. Лузину критериями отнесения населенного пункта

к монопрофильному городу являются: зависимость доходов муниципального бюджета от деятельности одного крупного предприятия, низкая мобильность населения, наличие в городе предприятий (нескольких предприятий, технологически взаимосвязанных между собой) с высокой долей занятого населения (50% и более).

В понимании А.Г. Гранберга и И.В. Липсица «моногород» связан с муниципалитетом, на территории которого действует градообразующее предприятие. Общность их взглядов прослеживается по принадлежности административной территории к моногороду на основе одностороннего развития промышленности с единым градообразующим предприятием.

Проблематика функционирования моногородов отождествляется с последствиями ошибок экономической стратегии развития страны, глобального экономического кризиса, ударившего по постсоветской экономике, определившими направления последующего развития. Н.В. Зубаревич акцентирует внимание на том, что процесс формирования монопрофильных городов в России масштабируется за счет влияния плановой экономики, текущее состояние монопрофильного города определяется «депрессивными зонами, иногда на грани коллапса и социального волнения» [3, с. 140].

В Чувашской Республике к монопрофильным муниципальным образованиям Правительством Российской Федерации в настоящее время отнесены четыре города: Новочебоксарск, Алатырь, Шумерля и Канаш, имеющий статус территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Этим городам принадлежит немаловажная роль в рамках основных направлений стратегии инновационного развития Чувашии, в которой определены этапы обеспечения оптимального взаимодействия экономических агентов в региональном воспроизводственном процессе [4].

Проведем оценку неравенства социально-экономического развития территорий указанных моногородов за 2016–2018 гг., сгруппировав показатели по трем группам: социально-демографические, производственно-экономические и финансовые (табл. 1).

Изменение показателей за 2016–2018 гг. распределим по «секторам» (табл. 2).

Представленная схема позволяет сделать вывод о том, что большинство показателей по г. Алатырь и Шумерля находятся в «красном» секторе. Программы по их поддержке, действующие ранее и в настоящее время, не оказывают существенного влияния на их развитие. Это связано, на наш взгляд, с тем, что территориально эти города удалены от

региональных центров, в них наблюдается глубокий кризис жилищно-коммунальной сферы, сокращение доли собственных доходов местного бюджета, миграционная убыль населения, снижение производственно-экономических показателей. Эти города не получали финансовой поддержки НО «Фонд развития моногородов», г. Алатырю оказывалась федеральная поддержка в размере 175,930 млн руб. лишь в 2011 г. Также получались средства на финансирование трёх проектов комплексного инвестиционного плана – 577 млн руб. (около 386 млн руб. за счет средств республиканского бюджета, 15,5 млн руб. – местный бюджет).

Несколько другая ситуация наблюдается в г. Канаше, который является ТОСЭР. В сентябре 2016 г. с «Фондом развития моногородов» было подписано соглашение о софинансировании строительства и реконструкции трех объектов инфраструктуры в Канаше. В городе планировалось реализовать инвестиционные проекты общей стоимостью 8,4 млрд руб. и создать более 1,5 тыс. новых рабочих мест.

В результате реализации инвестиционного проекта «Обеспечение устойчивого развития моногорода Канаш» 25.12.2018 г. был введен в эксплуатацию объект инфраструктуры «Автомобильная дорога по ул. Машиностроителей – автодорога “Аниш”», что открывает большие возможности для размещения новых производств, создания новых рабочих мест и развития города в целом. Также здесь предусмотрена реализация еще двух инвестиционных проектов.

Наиболее благоприятная социально-экономическая ситуация складывается в г. Новочебоксарске. Это обусловлено, по нашему мнению, тем, что Новочебоксарск является городом-спутником регионального центра и имеет высокую доступность к ядру Чебоксарской агломерации (18 км).

В 2010 г. Новочебоксарску удалось оказаться в числе первых 35 моногородов, которым были выделены федеральные средства. Город получил около 3 млрд руб., в том числе из федерального бюджета – порядка 1,5 млрд руб. В 2018 г. заключено соглашение между фондом и ООО «Хевел» г. Новочебоксарск о реализации инвестиционного проекта «Увеличение производительности технологической линии НТТ» на сумму 1000 млн руб.

Сложившаяся неблагоприятная ситуация обостряется миграционными тенденциями. Анализ внутрирегиональных миграционных потоков (рисунок) свидетельствует о значительном оттоке населения из моногородов в региональные центры и муниципальные районы, приближенные к столице.

Таблица 1

Показатели оценки развития моногородов Чувашской Республики за 2016–2018 гг.

Наименование показателя	Алатырь			Канаш			Новочебоксарск			Шумерля			
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018	
Социально-демографические показатели	1. Население – всего, чел.	35591	35298	34785	45716	45501	45482	125797	126382	126931	29954	29553	29071
	2. Население в трудоспособном возрасте, чел.	18872	18438	17819	26194	25648	25277	72868	71931	71133	15436	14929	14298
	3. Общий коэффициент естественного прироста (убыли), промилле	-7,4	-8,4	-9,3	-1,9	-1,5	-2,1	2,9	1,5	0,2	-6,8	-7,9	-8,3
	4. Ввод в действие общей площади жилых домов на 1 человека, м ²	0,28	0,25	0,11	0,31	0,34	0,17	0,45	0,46	0,36	0,42	0,27	0,15
	5. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	20617,2	22148,1	24848,5	21514,4	23532,1	25996	23722,9	25746,4	28983	27023	25790,6	27623,1
Производственно-экономические показатели	1. Число предприятий и организаций, ед.	294	290	286	575	582	568	1907	1822	1788	314	314	301
	2. Число физических лиц, осуществляющих деятельность ¹⁾ , чел.	1078	1051	997	1397	1376	1342	3367	3439	3462	1184	1136	1089
	3. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций, млн руб.	6639,6	6632,8	7694,7	6311,0	6033,1	9356,3	27812,5	34225,5	40952,1	16936,2	1643,2	1687,5
	4. Оборот розничной торговли, млн руб.	1299,1	1472,5	1684,6	1933,8	2178,9	2587,8	6286,9	7532,2	8495,0	1092,7	1315,0	1396,6
	5. Инвестиции в основной капитал, млн руб.	534,3	427,6	331,6	620,8	603,9	1012,0	3113,1	5450,7	4918,4	269,9	326,2	231,6
Финансовые показатели	1. Доходы местного бюджета, фактически исполненные, млн руб.	519,3	485,6	515,7	650,5	905,9	1353,9	1561,1	1993,2	1918,9	542,2	513,1	524,0
	2. Доля собственных доходов местного бюджета, %	61,36	56,81	55,84	55,23	63,58	73,38	47,22	56,13	50,10	66,01	60,59	57,23
	3. Расходы местного бюджета, фактически исполненные, млн руб.	564,6	502,0	504,4	696,4	905,7	1313,1	1600,8	1997,5	1890,5	558,8	569,1	498,3

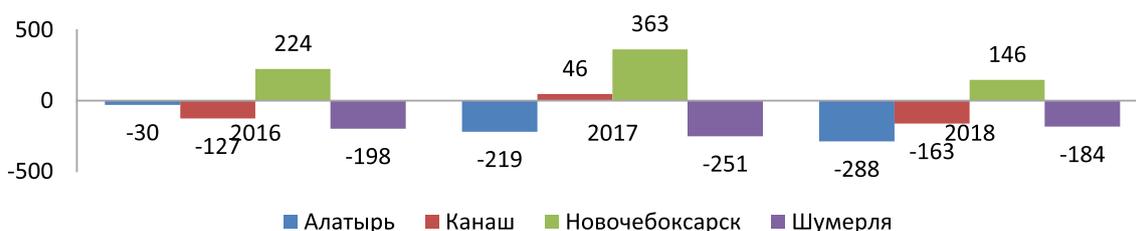
Примечание. ¹⁾ Учтены главы крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальные предприниматели, адвокаты, учредившие адвокатский кабинет, и нотариусы, занимающиеся частной практикой.

Таблица 2

Изменение показателей развития моногородов Чувашской Республики по «секторам»*

Показатели		Алатырь	Канаш	Новочебоксарск	Шумерля
Социально-демографические показатели	1				
	2				
	3				
	4				
	5				
Производственно-экономические показатели	1				
	2				
	3				
	4				
	5				
Финансовые показатели	1				
	2				
	3				

* снижение в динамике	
рост в динамике	
снижение – рост	
рост – снижение	

Миграционный прирост (убыль) населения в моногородах Чувашской Республики, человек

Крупный город как центральное звено агломерационных процессов имеет более привлекательные возможности для размещения инвестиционных ресурсов. Компактность размещения на сравнительно небольшой территории производительных сил, объектов инфраструктуры, трудовых ресурсов обеспечивает больший социально-экономический эффект и тем самым, создает предпосылки для агломерационных процессов как центра притяжения ресурсов.

В мировой практике существует множество способов решения проблем моногородов [5]. На наш взгляд, выходом из сложившейся ситуации в Чувашской Республике могут стать следующие управленческие решения:

– развитие малого и среднего предпринимательства позволит преодолеть монопрофильность, использовать и развить

инфраструктуру градообразующих предприятий [6, с. 104], в том числе инновационного предпринимательства путем создания центров инновационной инфраструктуры поддержки бизнеса [7];

– создание на территории моногорода субъекта, входящего в интегрированные корпоративные структуры [8], что будет способствовать эффективной диверсификации производства;

– применение механизмов социального партнерства, так как ни государство, ни бизнес не способны в одиночку преодолеть усугубляющиеся проблемы и обеспечить должный уровень благосостояния территорий и стабильность социально-экономической ситуации моногородов [9, с. 110];

– проведение местными органами власти самостоятельной политики, направленной на улучшение инвестиционного климата своей территории [10].

Заключение

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что снижение уровня социально-экономического потенциала моногородов приводит к усилению агломерационных эффектов, что, в свою очередь, сопровождается обострением внутрорегиональных диспропорций в развитии муниципалитетов, способствует дальнейшему оттоку трудоспособного населения из отдаленных городов и районов региона, приводит к разрушению и потере традиционных культурных и исторических особенностей территорий. Также агломерационные эффекты оказывают влияние и на финансовое обеспечение моногородов, теряется финансовая независимость муниципалитетов, увеличивается диспропорциональность их доходов, снижается финансовая обеспеченность.

Список литературы

1. Смирнов В.В., Семенов В.Л. Особенности формирования региональной системы обеспечения конкурентоспособного производства // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 13. С. 9–19.
2. Тургель И.Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. М.: УРАГС, 2010. 519 с.
3. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-1-135-145.
4. Смирнов В.В., Кадышев Е.Н., Васильев Е.Б. Формирование стратегии инновационного развития региона // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12–3 (53). С. 238–246.
5. Лукишин А.В., Ягин Е.В. Управление развитием экономики моногорода // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 352–354.
6. Яковлев А.Е., Морозова Н.В., Соколова Г.Н. Комплексная оценка социально-экономического развития моногородов в Чувашской Республике // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 100–105. DOI: 10.21202/1993-047X.08.2014.3.100-105.
7. Хазов А.Ю., Дроздов А.Ю. Проблемы и перспективы развития инновационного предпринимательства в региональных системах // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 687–691.
8. Тополева Т.Н. Структурные особенности и свойства корпоративной интеграции // Экономические исследования и разработки. 2019. № 3. С. 39–42.
9. Киварина М.В. Социальное партнерство: ключевые условия эффективности // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2015. Т. 2. № 4–2 (2). С. 109–117.
10. Жидяева Т.П., Пахомова О.А., Дубровина О.А. Теоретические основы формирования региональной инвестиционной привлекательности // Современные тенденции в управлении промышленными инновационными организациями: сб. науч. ст. регион. науч.-практ. конф. с междунар. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. С. 34–38.